

УДК 339.923:338.45

Тенденции торгово-экономического взаимодействия ЕАЭС и КНР в сфере промышленных товаров

Шайхутдинова Ф.Н.

Кандидат химических наук,
доцент кафедры бизнес-статистики и экономики
Казанского национального исследовательского
технологического университета

Обоснована актуальность исследования торгово-экономических взаимоотношений стран ЕАЭС с КНР в условиях потери Россией ряда западных партнеров. Выявлен существенный прирост экспорта отдельных сырьевых товаров из стран ЕАЭС в КНР и импорта готовой промышленной продукции из экспортируемого сырья. Установлен рост импорта высокотехнологичных товаров из Китая, преимущественно Россией. Предложены рекомендации по обеспечению технологического суверенитета ЕАЭС за счет кооперации внутри Союза и диверсификации торговых отношений с дружественными странами.

Ключевые слова: промышленный товар, торгово-экономическое сотрудничество, КНР, ЕАЭС, экспорт, импорт, внешняя торговля

Деглобализация экономики в период пандемии способствовала росту региональной интеграции стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и интенсификации кооперационных поставок [1] за счет функционирования инновационной инфраструктуры, направленной на развитие высокотехнологичных производств [2]. Однако начало Специальной военной операции (далее – СВО) привело к ужесточению санкционной политики США и стран Запада в отношении России, уходу совместных промышленных производств и иностранных производителей с российского рынка, что обусловило ситуативный дефицит высокотехнологичной продукции и потребовало создания новых партнерств с азиатскими странами [3].

Соглашение о торгово-экономическом взаимодействии между странами Евразийского экономического союза и Китайской Народной Республикой (далее – КНР), подписанное представителями стран в 2018 г. и вступившее в силу в 2019 г., направлено на экономическую интеграцию стран – участниц соглашения, развитие инициативы «Один пояс – один путь» и формирование геополитического партнерства в интересах ослабления влияния стран Запада и США на территории Азиатско-Тихоокеанского региона [4].

Несмотря на наличие Соглашения и интерес к Китаю как к источнику транснациональных проектов и кооперации в Евразии, до 2020 г. в странах ЕАЭС отмечалась замкнутость экономик в рамках национальных рынков, страны Союза сдержанно относились к торгово-экономическим отношениям с КНР, ограничивая экспансию Китая в ЕАЭС. Одновременно велась работа по усилению импортозамещения в рамках национальных экономик Союза. Далее, с ужесточением санкционного давления, наблюдалась интенсификация кооперации КНР и ЕАЭС. Например, в 2023 г. утверждена дорожная карта торговых взаимодействий, мероприятия которой направлены на упрощение торговли, в том числе электронной, а также на гармонизацию таможенных процедур и системы транспортировки грузов [5].

В связи с тем, что с началом СВО КНР становится наиболее крупным партнером ЕАЭС с оборотом взаимной торговли в 243 млрд долл. США и приростом товарооборота на 1/3 в 2022 г. относительно 2021 г. [6], интерес представляют исследования структуры и изменений товарооборота между ЕАЭС и КНР в части торговли промышленной продукцией. Статистические сводки Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) по внешней торговле ЕАЭС

с КНР включают данные до 2021 г., что ограничивает возможность оценки статистики при эскалации санкций с 2022 г., однако позволяет проследить ряд тенденций (рис. 1).

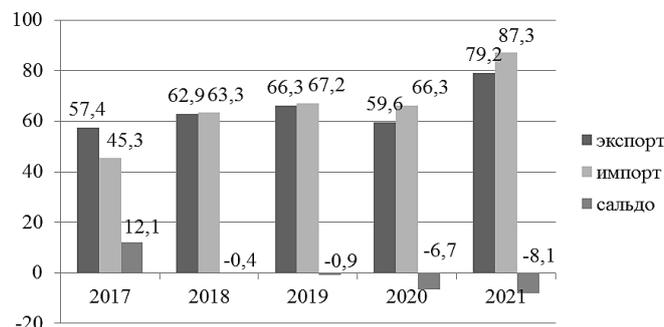

Рис. 1. Динамика внешней торговли ЕАЭС с КНР за 2017–2021 гг., млрд долл. США (составлено автором по данным ЕЭК [7])

Так, согласно рисунку 1, в период с 2017 до 2021 гг. объемы взаимной торговли стран ЕАЭС и КНР демонстрируют рост с закономерным снижением в год пандемии (2020 г.) и повышением в 2021 г. в 1,3 раза относительно 2020 г. В структуре торговых отношений ЕАЭС и КНР превалирует импорт продукции Китая странами Союза над экспортом. Действительно, если торговля между ЕАЭС и КНР осуществлялась с положительным сальдо в 12,1 млрд долл. США в 2017 г., то в 2021 г. регистрировалось отрицательное сальдо в 8,1 млрд долл. США, что свидетельствует о недостаточном развитии собственных производств в ЕАЭС по некоторым группам товаров для полного закрытия потребностей локальных рынков.

В результате анализа состава и объемов экспорта и импорта стран ЕАЭС можно выделить ряд тенденций во взаимоотношениях Союза и КНР по отраслям и группам промышленных товаров (приводятся данные в формате – 2021 г., млрд долл. США/2020 г., млрд долл. США/прирост, %):

– основной экспорт по отраслям включает: минералы – 54,6/36,6/49,1; металлы – 7,3/6,3/15,2; древесину – 5,3/4,4/19,6 и изделия из них;

– экспорт по товарным группам имеет наибольшие значения и прирост для: нефти – 36,8/25,0/47,3; продуктов из нефти – 39/2,2/79,2; угля – 3,9/1,9/200; руд и рудных концентратов – 2,9/2,0/45,1;

– импорт по отраслям демонстрирует наибольший прирост в категориях: машины, оборудование – 51,3/38,2/34,3; текстиль и изделия – 9,1/7,1/17,5; химическая продукция – 9,4/7,0/33,2 [7].

Количественное выражение результатов торгово-экономических взаимодействий ЕАЭС и КНР свидетельствует о приросте экспорта сырьевых товаров со стороны Союза и импорта некоторых видов конечной промышленной продукции из Китая. В целом по странам ЕАЭС в группе «сырьевые товары для промышленности» в 2021 г. экспорт пре-

вышал импорт в 4 раза, с возрастанием экспорта на 2,9 %, а импорта на 18,5 % относительно 2020 г. По группе «обработанные товары для промышленности» экспорт в 2021 г. превосходил импорт в 2,3 раза с приростом в пределах 40 % от уровня 2020 г. как экспорта, так и импорта. Среди стран Союза Россия остается основным экспортером и импортером промышленных товаров в рамках внешней торговли с долей в ЕАЭС по стоимости экспорта – 85,4 и 84 %, импорта – 89, и 88,5 % для группы сырьевых и группы обработанных товаров соответственно.

Распределение товарооборота между ЕАЭС с КНР с долями участия каждой страны Союза по видам промышленных товаров с наибольшим приростом торговли в 2021 г. к 2020 г. в стоимостном выражении представлено в таблице 1. В данном исследовании не приводятся сырьевые товары энергетического сектора (нефть, газ, уголь) в связи с наличием аналитических изысканий в этой области [8].

Согласно таблице 1, в составе экспорта в КНР алюминия, медной проволоки и целлюлозы наибольшую долю имеет Россия; экспортерами медной руды выступают Армения (9,9 %), Казахстан (50,2 %), Кыргызстан (0,7 %), Россия (39,2 %); железную руду в Китай поставляют Казахстан (27,4 %) и Россия (72,6 %); основным экспортером молибденовой руды в КНР является Армения (96,3 %); Беларусь имеет долю в экспорте целлюлозы в 6,1 %. Наибольший прирост экспорта в 2021 г. к 2020 г. регистрируется в категориях товаров – алюминий необработанный (в 3,7 раз) и проволока медная (в 4,9 раз), где основную долю в экспорте имеет Россия. Соответственно, интенсификация поставок России в Китай наблюдается до начала СВО и потери европейских потребителей.

Важно отметить, что если экспорт алюминиевого сырья в КНР осуществлялся на 98,5 % Россией, 0,1 % Арменией, 1 % Казахстаном и 0,4 % Кыргызстаном, то импорт готовых алюминиевых изделий из Китая производился всеми странами ЕАЭС с долей России 76,8 %, Беларуси 6,6 %, Казахстана 12,7 %, Армении 2,4 %, Кыргызстана 1,5 %. При этом основной доход странами ЕАЭС получен от продажи медных (2,88 млрд долл. США) и железных (1,69 млрд долл. США) руд. Аналогично поток экспорта железной руды из России (72,6 %) и Казахстана (27,4 %) преобразуется в Китае в изделия из черных металлов, которые импортируются всеми странами ЕАЭС в долях, согласно таблице 1.

Среди высокотехнологичных промышленных товаров можно отметить рост импорта в 2021 г. относительно 2020 г. в категориях «двигатели», «аналитические приборы» и «средства автоматизации» с лидерством России в импорте из КНР, а также рост закупок катализаторов со значительными долями импорта Казахстана (49,3 %) и России (48,6 %). Соответственно, сохраняются тенденции экспор-

Таблица 1
Внешняя торговля стран ЕАЭС с КНР
по отдельным промышленным товарам,
% (составлено автором по данным ЕЭК [7])

Товар	1	2	3	4	5	6	7
Экспорт							
Алюминий необработанный	0,1	-	1,0	0,4	98,5	0,74	3,7 раз
Медь (проволока)	-	-	-	-	100,0	0,62	4,9 раз
Медь (руда, концентрат)	9,9	-	50,2	0,7	39,2	2,88	143,4
Железо (руда, концентрат)	-	-	27,4	-	72,6	1,69	124,8
Молибден (руда, концентрат)	96,3	-	3,7	-	-	0,1	114,0
Целлюлоза (все виды)	-	6,1	-	-	93,9	0,95	122,2
Импорт							
Алюминиевые изделия	2,4	6,6	12,7	1,5	76,8	0,2	133,9
Изделия из черных металлов	0,6	5,7	18,9	1,1	73,7	0,4	122,2
Катализаторы, инициаторы хим. реакций	-	2,1	49,3	-	48,6	0,03	114,8
Двигатели, генераторы	0,2	6,6	3,2	2,4	87,6	0,37	122,9
Приборы физ.-хим. анализа	0,8	4,2	13,3	0,6	81,1	0,11	103,2
Устройства автоматизации	0,5	1,9	7,2	0,1	90,3	0,1	162,8

В таблице приведены данные в формате: доля Армении (1), Беларуси (2), Казахстана (3), Кыргызстана (4), России (5) за 2021 г. в %; всего по ЕАЭС округленно за 2021 г. в млрд долл. США (6); прирост 2021 г. к 2020 г. в % (7).

та сырьевых ресурсов из ЕАЭС и импорта готовой промышленной продукции и высокотехнологичных товаров из КНР с наращиванием объемов как экспорта, так и импорта.

Таким образом, проведенный анализ позволяет выработать следующие рекомендации:

– обеспечение технологического суверенитета России и усиление кооперации стран ЕАЭС. Выявленный поток экспорта металлов, руд и концентратов в КНР, преимущественно из России, и наращивание объемов импорта готовой продукции странами Союза из этих же материалов с существенным приростом взаимной торговли с Китаем требует поиска цепочек создания продукции в рамках стран ЕАЭС. В среднесрочной перспективе очевидна необходимость усиления взаимоотношений с Китаем в связи с потерей западных партнеров, однако целесообразно развитие промышленной кооперации внутри Союза для самообеспечения конечными товарами и снижения зависимости от торгово-экономических взаимоотношений с Китаем в долгосрочной перспективе;

– обеспечение диверсификации внешнеторговых отношений посредством торгово-экономических соглашений ЕАЭС с другими странами Азии. Полезно отметить опыт Китая в диверсификации импорта товаров энергетического профиля, например, на 2018 г. импорт энергоресурсов осуществлялся из России, Анголы, Ирака, Саудовской Аравии [8].

Аналогично импорт ЕАЭС в части высокотехнологичной продукции целесообразно диверсифицировать среди дружественных стран до реализации программ импортозамещения высокотехнологичной продукции в России и ЕАЭС в целом.

Дальнейшие исследования будут направлены на выявление приоритетов кооперации ЕАЭС в интересах Евразийской интеграции.

Литература:

1. Шайхутдинова Ф.Н. Структура торговли промышленной продукцией стран ЕАЭС: влияние пандемии и деглобализации экономики // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – № 3. – С. 40–43.
2. Мавлянова М.Х., Шайхутдинова Ф.Н. Инновационная инфраструктура в промышленной кооперации стран ЕАЭС // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2018. – № 1 (60). – С. 331–333.
3. Шайхутдинова Ф.Н., Демидова Е.В. Преодоление дефицита на рынке полупроводников в России: параллельный импорт и новые партнеры // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 3. – С. 38–41.
4. Шилина М.Г. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР: международно-правовой анализ // Международное право. – 2018. – № 2. – С. 16–26.
5. Маврина Л. Китай и ЕАЭС координируют стратегии восстановления экономик // Ведомости. – 2020. – URL.: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/10/28/844995-kitai-aeas> (дата обращения: 23.08.2023).
6. Си Цзиньпин оценил сотрудничество Китая со странами ЕАЭС // Известия. – 2023. – URL.: <https://iz.ru/1517880/2023-05-24/si-tczinpin-otcenil-sotrudnichestvo-kitaiia-so-stranami-aeas> (дата обращения: 23.08.2023).

7. ЕЭК. Публикации. Внешняя торговля товарами. Статистический бюллетень. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Pages/default.aspx (дата обращения: 23.08.2023).
8. Говорова А.В. Энергетическое сотрудничество стран ЕАЭС и Китая // Международная торговля и торговая политика. – 2019. – № 4. – С. 135–144.

Trends in Trade and Economic Cooperation Between the EAEU and China in the Field of Industrial Goods

Shaykhutdinova F.N.

Kazan National Research Technological University

The relevance of the study of trade and economic relations between the EAEU countries and China in the context of the loss of a number of Western partners by Russia is substantiated. A significant increase in exports of certain raw materials from the EAEU countries to the PRC and imports of finished industrial products from exported raw materials was revealed. An increase in imports of high-tech goods from China, mainly by Russia, has been established. The recommendations on ensuring the technological sovereignty of the EAEU through cooperation within the Union and diversification of trade relations with friendly countries are substantiated.

Key words: industrial goods, trade and economic cooperation, China, EAEU, export, import, foreign trade

